

2 февраля 1978 года • «НА СМЕНУ»

◆ РЕПОРТАЖ

ЛЕСТНИЦА, ВЕДУЩАЯ В МУЗЫКУ

ТРУДНО назвать то, что услышали вчера собравшиеся в большом зале Уральской консерватории, «докладом». Хотя именно так и значилось в программе Всесоюзного семинара о новой системе в музыкальном образовании: доклад «О задачах музыкального воспитания на современном этапе». Но разве на докладах поют? Причем пел и сам докладчик, и все, кто его слушал. Разве на докладах играют на рояле и читают вдохновенно отрывки из прозы Паустовского?.. Разве каждый доклад сопровождается такой внимательной, неравнодушной тишиной?..

Консерваторский зал был полон. Участники семинара, педагогов, гостей, заботливо усадили на удобные места, а студенты толпились в проходах, втроем умудрялись пристроиться на один стул... И никто не жаловался на тесноту — всем было интересно.

Доклад необычный и докладчик необыкновенный. Одно перечисление его почетных званий займет целый газетный абзац. Мы скажем короче — композитор Дмитрий Борисович Кабалевский. Имя, каж-

дому из нас знакомое с детства.

Сорок лет отдал Дмитрий Борисович работе с детьми. Это не только множество музыкальных произведений, написанных им специально для детской аудитории и для юных музыкантов, но и его знаменитые «Беседы о музыке», и огромная пропагандистская и педагогическая работа. Дмитрий Борисович является автором новой системы в музыкальной педагогике, ставшей предметом изучения на семинаре. Этой сложившейся, четко разработанной в деталях новой программе, которая сейчас будет вводиться во всех общеобразовательных школах страны, предшествовала большая экспериментальная работа, проводившаяся Кабалевским и его коллегами — учеными, педагогами, музыкантами.

— Представьте, что вы первоклассники, — обратился Дмитрий Борисович к залу, — и пришли на свой самый первый урок музыки в самую обычную — не музыкальную — школу...

И пусть не было в этом зале человека, никогда не прикасавшегося к клавишам роя-

ля, мы с легкостью представили себя маленькими, непосвященными, и доверчиво со ступеньки на ступеньку пошли вслед за своим «первым учителем» Дмитрием Борисовичем Кабалевским по лестнице, ведущей в Музыку. На собственном опыте ощутили достоинства этой новой программы, в основе которой — единство обучения и воспитания, по которой обучение начинается с увлечения.

— Увлечь музыкой — самое главное, чего нужно добиться на первых порах, — говорил Кабалевский. — Мне не приходилось встречать детей-дошкольников, которые не любили бы музыку. А в школе с первого класса, когда на уроках музыки только и делают, что заставляют ребят рисовать бесчисленные скрипичные ключи и ноты с «хвостами» вверх и с «хвостами» вниз, очень многие начинают активно не любить музыку, воспринимать музыкальные уроки как нечто скучное, обязательное... То есть, как это ни парадоксально, начинает действовать «система» отбивания вкуса к искусству. Наша же задача не просто дать ребенку какой-то минимум

знаний по музыкальной грамоте, а воспитать человека, музыкально грамотного, любящего и понимающего музыку.

— Первое занятие ни в коем случае нельзя начинать с правил, с теории, — его нужно начинать с музыки, — продолжал Дмитрий Борисович и рассказал о том, как строили эти занятия с первоклассниками.

«Первоклашки» играли в четыре руки с академиком. Конечно, «играли» — это громко сказано. Просто нажимали на клавиши, показанные Дмитрием Борисовичем, в определенном ритме, педагог играл на этом же инструменте какую-то знакомую песенку — и была полная иллюзия игры в четыре руки, совместного творчества. Класс подпевал играющим то громче, то тише, вслушиваясь в мелодию. К роялю подходили другие ребята и занимали место рядом с Кабалевским... Так рождался интерес.

Потом — новая ступенька на пути к музыке. Знакомство с ее «тремя китами» — песней, танцем, маршем. Впрочем, не знакомство даже, ведь каждый ребенок и раньше пел песенки, отплясывал в дет-

ском саду на утреннике, шел вместе с папой под духовой оркестр на праздничной демонстрации, а новый взгляд на них, как на типы музыки. Дальше — постепенно приходит умение распознавать песенность не в песне, танцевальность не в танце, маршевость не в марше, а в таких сложных музыкальных произведениях, как, например, симфония...

С каждой новой ступенькой не забывается прежняя. Все вместе они выстраиваются в лестницу, ведущую в Музыку. Дмитрий Борисович рассказывал и о домашних заданиях: слушать музыку — чтобы дети встречались с музыкой не только раз в неделю на уроке, а учились замечать и воспринимать ее повседневно.

— Если бы родители могли помогать детям на их пути к музыке... — говорил Кабалевский. — Сейчас, я замечаю, происходит процесс обратный — дети помогают родителям. Был такой случай в семье одного моего ученика. Папа, посмотрев по телевизору хоккей и услышав, что сейчас прозвучит Четвертая симфония Чайковского, потянулся к ручке, чтобы теле-

визор выключить... Но сыншка остановил его: «Это симфония про березку. Послушаем!» Прослушали первую часть, вторую... «Ну, а где же твоя березка?» — «Она в последней части», — хитро говорит сын. Так и дослушали до конца папа с сыном симфонию, где звучит тема песни «Во поле березонька стояла...»

По новой программе дети будут узнавать и о взаимоотношениях музыки с другими искусствами: литературой, театром... Они узнают, что не будь музыки, Толстой вряд ли бы смог написать «Войну и мир»: чтобы познакомить Наташу Ростову с Болконским, ему понадобился вальс, радостный, завораживающий...

И только один вопрос — «Музыка и жизнь» — отсутствует в новой программе, потому что неразделимы эти два понятия, потому что воспитание понимания этого у ребенка — ее сверхзадача.

Новая программа музыкального образования, наверное, единственная учебная программа в нашей стране, которая, по настоянию Дмитрия Борисовича Кабалевского, начинается с эпиграфа: «Музыкальное воспитание — это не воспитание музыканта, а прежде всего воспитание человека». Это слова Сухомлинского.

Е. ШАКШИНА.